

Альманах «Дискурсы этики» 2(7) 2014: 101–112

УДК 177.9

ФАКТОР ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТИКЕ

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ» (17–18 АПРЕЛЯ 2014 Г.,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА, РОССИЯ)

*Гусев Дмитрий Алексеевич**

Кафедра этики, Институт философии, Санкт-Петербургский
государственный университет, Менделеевская линия д. 5,
Санкт-Петербург, 199034, Россия

Электронный адрес: d.gusev@spbu.ru

Статья подана 15.05.2014

Аннотация — Обзор посвящен работе конференции «Ответственность в современном мире», которая прошла в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова 17–18 апреля 2014 г. Основная проблематика мероприятия – аналитика феномена ответственности в современных реалиях. На конференции присутствовали представители различных российских научных институций. Тематика докладов и обсуждений варьировалась от понимания ответственности в глобальном плане и идеи справедливости (войны) в контексте категорий ответственности до частных вопросов ответственности за себя и способов формирования ответственного поведения на индивидуальном уровне.

Ключевые слова: общероссийская конференция, научное мероприятие, этика, теоретическая этика, прикладная этика, ответственность, глобальная ответственность, общество, поведение.

*Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 12-33-01296
(«Идея нормативности морального дискурса
в современном этическом знании»)*

* © Гусев Д. А., ассистент кафедры этики Санкт-Петербургского государственного университета.

FACTOR OF RESPONSIBILITY IN CONTEMPORARY ETHICS

REVIEW OF THE CONFERENCE “RESPONSIBILITY
IN THE MODERN WORLD” (APRIL 17–18, 2014,
MOSCOW STATE UNIVERSITY, MOSCOW, RUSSIA)

*Gusev Dmitriy Alexeevitch**

Department of Ethics, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State
University, 5 Mendeleevskaya linija, St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: d.gusev@spbu.ru

Received May 15, 2014

Abstract — Review focuses on the conference “Responsibility in the Modern World”, which was held at the Moscow State University (April 17–18, 2014). The main theme of the event – a phenomenon of responsibility in today's social, political and economical contexts. Discussions' and papers' topics ranged from understanding of the responsibility in the global scope to private questions of responsibility for herself and methods of forming responsible behavior at the individual level.

Keywords: all-Russian conference, ethics, theoretical ethics, applied ethics, responsibility, global responsibility, society, behavior.

*The paper was funded by RFH grant № 12-33-01296
("The Concept of Normativity of Moral Discourse
in Contemporary Ethical Knowledge")*

* © *Gusev D. A.*, Assistant Professor, Department of Ethics, Saint Petersburg State University.

Конференция, прошедшая в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, по праву может считаться тем знаменательным и редким событием, которое собирает специалистов по этике со всей России. Интригующей оказалась тема конференции: «Ответственность в современном мире». Учитывая нарастающий интерес к проблеме ответственности в философских науках, и этике в частности, значимым оказывается тот факт, что по вопросу ответственности высказались крупные отечественные специалисты. Общий слоган конференции и неоднородность понимания идеи ответственности и контекстов ее возникновения этиками и философами существенно расширили горизонт дискуссии, что можно отнести к достоинствам конференции.

Интеграция проблемы ответственности с классическими вопросами этики была раскрыта в докладе «Важность идеи признания для понимания морали» **Рубена Апресяна** (Институт философии Российской академии наук). Признание, считает автор, важная категория для понимания межличностного, группового, общественного взаимодействия (как прямого, так и опосредованного). Она позволяет разглядеть в человеческих отношениях что-то другое, помимо взаимопользования, господства/подчинения, конкуренции и борьбы. В современной политической философии тема признания «получает признание» с начала 1990-х годов усилиями таких писателей, как Роберт Уильямс, Чарльз Тейлор, Аксель Хоннет, Поль Рикёр.

В широком плане проблематика признания конгруэнтна проблематике морали, по крайней мере с коммуникативной ее стороны. Концепция признания помогает по-другому уви-

деть и проблематику ответственности. Ответственность сопряжена со свободой. Но вместе с тем представляет своего рода зависимость человека от того, что воспринимается им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий. Человек ответствен перед теми, зависимость от кого/чего он чувствует. Человек ответствен за то, что, как он полагает, от него ожидается, что он сам от себя ожидает как от потенциально совершенной личности, предстоящей нравственному идеалу. Это отношение зависимости невозможно без признания источника зависимости. Фактор признания другого/иного в ответственности может вести к тому, что сама ответственность субъективно переживается человеком как ответственность: а) перед самим собой и за самого себя: за сохранение своей внутренней свободы, своего достоинства, своей человечности; б) перед другими и за других — в той мере, в какой он признает их своими-другими, т. е. частью своей суверенности, в какой принимает других как продолжение себя самого или представляющих его, через которых он оказывается представленным. Человек отвечает за себя и за других в той мере, в какой он признает других своими-другими. Он не может отвечать за тех, кого он не признает в качестве своих-других. Такая постановка вопроса позволяет конкретизировать ответственность как нравственную задачу человека и увязать ее с кругом реальных связей человека — связей, признаваемых и принимаемых им.

Глобальный контекст проблеме ответственности был задан в докладе «Глобальный мир и взаимная ответственность» профессора кафедры этики МГУ **Александра Разина**. В современном мире сделано достаточно много для формальной фиксации моральной ответственности людей в пространстве взаимных коммуникаций. В частности, можно сослаться на международные кодексы бизнес-коммуникаторов, профессиональные кодексы работников по связям с общественностью (Лиссабонский, Афинский кодексы). Есть и много национальных кодексов и законов, фиксирующих ответственность и нравственные стандарты деятельности государственных

служащих и парламентариев, также моральные принципы, заложенные в функции деятельности бизнес-организаций. Однако над всей этой системой формально фиксированной ответственности возвышается некоторая другая система, связанная с глобальными общественными процессами, противостоянием стран на международной арене, целями отдельных лиц, имеющих возможность влиять на мировые процессы. Эта система как бы давит на систему нравственных стандартов коммуникаций, создавая постоянные искушения к нарушению тех или иных моральных норм и принципов во имя личных целей. В связи с этим, для того чтобы исследовать проблему взаимной ответственности в современном мире в глубоком смысле, необходимо прежде всего определиться по поводу процессов глобализации.

Оценки этих процессов неоднозначны, начиная от исторических сроков начала глобальных процессов и кончая перечнем факторов и обстоятельств, их вызывающих. Докладчик оспорил мнение Збигнева Баумана, считающего, что процессы глобализации — стихийные процессы, которые люди не могут контролировать. С точки зрения А. Разина, это управляемые процессы, развивающиеся в интересах бизнес-элиты современного мира. По мере того, как разрастаются государственные структуры, сокращается демократический процесс и растет чиновничье-административный аппарат государства, и на историческую арену возвращаются казалось бы отвергнутые историей личные связи. Но, конечно, уже в другом варианте, в виде личных контактов политиков, бизнесменов, военачальников, директоров спецслужб, высокооплачиваемых работников прессы, лоббистов, составляющих элиту современного западного общества. Обеспечение реальной взаимной ответственности станет возможным тогда, когда массы осознают отмеченные процессы и найдут формы для их ограничения, будут осуществлять над ними демократический контроль.

Вопрос справедливости как симметричной теме ответственности рассмотрел в своем докладе «Справедливая война как

наказание агрессора» **Андрей Прокофьев** (Институт философии Российской академии наук). Автор отметил, что среди принципов справедливого вступления в войну (*jus ad bellum*) центральное место занимает принцип «правого дела». Самым очевидным его проявлением служит отражение агрессии против суверенного государства, менее очевидным и очень оживленно обсуждаемым — массовое нарушение прав человека на территории другого суверенного государства. И, наконец, третьим основанием правомерного вступления в войну может быть воздаяние государству-агрессору или его наказание. Исторически воздающая, а вернее, комплексная (оборонительно-воздающая) теория справедливой войны длительное время не вызывала особенных нареканий философов морали. Лишь в ходе складывания Вестфальского международного порядка, на фоне увеличения нормативной значимости государственного суверенитета, для этики международных отношений идея войны как наказания агрессора оказалась отброшенной. В теории справедливой войны XX в. наказание либо вообще не упоминается в связи с «правым делом», либо упоминается без придания связанным с ним соображениям самостоятельной нормативной роли. Однако в последнее десятилетие в связи размыванием ценности государственного суверенитета оборонительно-воздающая теория вновь начинает обсуждаться всерьез.

Является ли стремление к реабилитации войны-наказания оправданным? Автор полагает, что нет, поскольку критическое отношение к ней связано не только с частными историческими обстоятельствами. Воздающая война просто не соответствует различным условиям нравственно обоснованного наказания. Во-первых, осуществление наказания требует специализированных судебных и исполнительных институтов, которые отсутствуют в международных отношениях. Но даже их возможное создание не решает проблемы. Ведь война в отличие от исполнения наказания — это процесс смертельного вооруженного противостояния, порождающий у его участников гнев и ненависть. Здесь не может быть беспристрастного

и аккуратного исполнителя, на роль которого, как казалось, могли бы претендовать специализированные международные вооруженные силы. Во-вторых, в отличие от этики бизнеса и практики наказания корпораций в случае воздающей войны санкции за нарушения нравственных норм, налагаемые на коллектив, ложатся прямо и непосредственно на его индивидуальных членов.

Концептуальным дополнением к теме справедливости и агрессии стал доклад «Политическое насилие и глобальная ответственность» доцента Высшей школы экономики **Бориса Кашникова**. Проблема насилия занимает центральное место среди проблем современности. Существует мощная и паразитическая по своей сути всемирная индустрия насилия. Есть две стороны проблемы: проблема насилия, к которому обращается система правосудия суверенных государств для поддержания внутреннего порядка, и проблема насилия, к которому вынуждены прибегать государства в своих отношениях друг с другом. Их надо решать в единстве. Эту проблему следует решать также в единстве деонтологии и консеквенциализма. Снижение уровня насилия в мире следует рассматривать как практическую цель в единстве с возможными методами его достижения. Справедливое применение силы не следует считать насилием. Между тем есть целый ряд насильственных мер, представляющих собой чистое насилие, к которым прибегают даже самые цивилизованные общества. Это смертная казнь, пытки, рекрутчина, заключение в камеру с особо опасными преступниками, создание невыносимых условий существования и т. д. Эти проявления могут и должны быть исключены из практики современных государств. Автор отмечает, что следует решительно отказаться от вредной теории справедливой войны и вернуться к Канту. Доктрина необходимой войны Ивана Ильина представляет собой важный шаг в этом направлении. Смысл доктрины — война может быть оправданной, т. е. необходимой не тогда, когда она справедлива, но тогда, когда она необходима, т. е. представляет собой необходимую самооборону. На уровне практиче-

ской организации эта идея предполагает меры по созданию гарантий невмешательства во внутренние дела других стран. У ООН нет полномочий стать таким гарантом. Это может быть иной политический орган, который можно назвать, к примеру, Ассоциацией Ненасильственных Государств.

Заведующий кафедрой этики Санкт-Петербургского государственного университета **Вадим Перов** сфокусировал внимание на контекстах возникновения проблемы ответственности в докладе «Этика ответственности в секулярном мире». Он подчеркнул, что изучение моральной ответственности — одна из магистральных тем современных этических исследований. Более того, доминирующей оказывается точка зрения, согласно которой без использования в том или ином виде понятия моральной ответственности существование полноценной этической теории если не невозможно, то, по крайней мере, крайне затруднительно. В связи с этим истоки анализа моральной ответственности находят в глубокой древности, с момента формирования теоретически обоснованного этического знания. Не отрицая плодотворность подобного ретроспективно подхода, следует отметить, что формирование специфического понятия моральной ответственности и особой этики ответственности есть феномен современного общества, существенной чертой которого является секулярный характер существования и функционирования основных сфер социальной и частной жизни. Само формирование «этики ответственности» происходило в русле ее отделения и даже противопоставления христианской религиозной этике как «этике убеждения» (М. Вебер). В качестве существенных в данном контексте автор сформулировал следующие тезисы: а) для моральной ответственности необходимо существование свободных и разумных людей, способных осуществлять сознательный выбор и предвидеть последствия своих действий. Но именно такие люди чаще всего оказываются морально осуждаемыми с точки зрения религиозного морального мировоззрения, основанного на абсолюте; б) наличие сознательной свободы есть необходимое, но недостаточное условие моральной ответственности, которая предполагает не божественное (независимое от человека), а именно че-

ловеческое (т. е. зависимое от него) происхождение, функционирование и поддержание социального, в том числе и нравственного, нормативного порядка. Эти обстоятельства и обуславливают то, что этика ответственности возможна не в религиозно ориентированном, а именно секулярном мире.

В сообщении **Ирины Авдеевой** «Новые методы определения ценностных предпочтений П. Тагарда» (Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина) были рассмотрены модели принятия морально приемлемых решений, в том числе и с точки зрения ответственности. Проблемное поле современной прикладной этики представляется достаточно большим и открытым, однако сколь бы разнообразный и системный характер ни носили эти проблемы в практике морального сознания, они так или иначе сводятся к одному важнейшему вопросу — беру ли я на себя моральную ответственность за совершение того или иного поступка? Безусловно, такая формулировка предполагает в качестве поля дальнейшего рассуждения именно автономную этику, так как здесь влияние внешних обстоятельств, как правило, сводится к нулю, но исследование процесса принятия решения на субъективном уровне остается актуальной задачей, в частности, в аспекте способов обнаружения ценностных предпочтений в моральном сознании субъекта.

В современной прикладной этике существует ряд моделей по принятию моральных решений. Особая их популярность связана с разработкой профессиональной этики — сферой достаточно серьезных моральных конфликтов. Основой для всех подобных построений является общая исходная позиция: этика — процесс рациональный, профессионал реализует свои решения и совершает действия в некоем коммуникативном пространстве и, совершая свой рациональный выбор в условиях различных возможных допустимых (но не в одинаковой степени) вариантов, должен уметь объяснять свои этические решения другим. Более того, есть общая для всех моделей предпосылка и задача — человеку трудно сделать выбор, пока он не осознан, поэтому человеку необходим алгоритм осознания ситуации с учетом прежде всего ценностных составляющих (поскольку дело касается этической дилеммы).

Проблема современного человека заключается, согласно автору, в том, что при таком количестве потоков информации, в которые он (человек) оказывается погружен, он перестает вообще воспринимать что-либо рационально и тем более ориентироваться в информационном пространстве. Более того, принятие решения подчас оказывается для него невозможным в силу невозможности понимания происходящего даже на уровне понимания своих собственных переживаний и собственного субъективного восприятия. Например, профессор П. Тагард, указывая на то, что перед принятием решения необходимо прежде всего представить и осознать собственное восприятие ситуации, предлагает метод так называемых чувственно-познавательных карт, или, в рабочем варианте, карты ценностей. Апробировав их в курсе экологической и биоэтики Тагард пришел к выводу, что такие карты в первую очередь помогают определить на эмоциональном уровне собственные ценностные предпочтения в каком-либо проблемном поле (прежде чем они будут рационально осмыслены и сформулированы), позволяют определить весь спектр вовлечения различных ценностных установок, а также помогают репрезентовать их в вербальном описании как организованную систему взаимосвязанных, а не изолированных элементов. В связи с этим карты ценностей, по мнению Тагарда, могут быть использованы как точка старта для поиска общих оснований противостоящих позиций и базис для дальнейшей этической рефлексии, дискурса и взаимного диалога на базе скорее эмпатии и конвергенции, чем поляризации и оппозиций. При таком подходе, считает докладчик, за пределами анализа остаются критерии вынесения самого решения. Этот метод позволяет лишь полнее и четче фиксировать то, что уже сложилось и существует в моральном сознании как данность, но на способность принять решение (или не принять) сам метод не влияет, хотя, безусловно, как толчок к моральной рефлексии он может широко применяться в практике преподавания этики, в особенности прикладной.

Тему ответственности — в терминологии Фуко — развила в своем докладе «Забота о себе как ответственность перед самим собой» доцент **Елена Болотникова** (Самарская госу-

дарственная сельскохозяйственная академия). Диагноз, поставленный современному миру в постмодернистских исследованиях, находит подтверждение в практике: бессубъектном менеджменте, процессном подходе, образовании компетенций, трансгуманизме. Однако индивиды по-прежнему существуют, действуют, ставят цели и каким-то образом определяют самих себя. В каких практиках и формах это происходит? И возможна ли моральная ответственность в этих условиях? Индивид как Я образуется в заботе о себе. По Хайдеггеру, забота имеет отношение к миру сущего и вместе с тем выступает как «умение устоять в свете бытия». В модусе онтического категориальное многообразие сущего раскрывает М. Фуко, определивший, что забота о себе включает этическую субстанцию, модус подчинения, телос и аскетические практики. При этом «существуют как разные формы заботы, так и разные Я». Итогом применения этой структуры к процессу формирования современного индивида является следующее: аскетические практики организуются на перепутье из религиозного, исторического, научного, медицинского и символического корпуса аргументов, что дает индивиду возможность их авторского дизайна; модусом подчинения является эстетика существования, а механизмом подчинения — PR как различные техники сигнификации состояний индивида; этической субстанцией выступает область чувств, подлежащих не проговариванию, но просматриванию, вглядыванию, под(о)зрению; телос заключен в секуляризованном варианте бессмертия.

В этих границах вопрос об ответственности индивида в заботе о себе решается через призму ницшеанской максимы «В морали человек является себе самому не как *individuum*, а как *dividuum*». Возвратное «себя» неустранимо. Отсюда неизбежность ответственности в качестве ответа перед собой как другим, отстоящим в том или ином отношении. Внутри индивида зияет дыра, признать и преодолеть которую индивид тщетно пытается, но не имеет для этого необходимых ресурсов — лишь заблуждения о свободе воли (по Ницше). Так открывается двойственность заботы в перспективе индивида: двойственность заботы о сущем и собственно заботы как умения устоять в открытости бытия. Первая подлежит описанию,

выступает как изменчивая и пристрастная, выражается в нормах и кодексах. Другая не меняет божественный закон на универсальное правило, не требует аскетизма в отношении эстетики существования и не выбирает телос. Забота в ее онтологическом, бытийном существе есть то, во что брошен человек самой этой заботой, открывающейся в качества броска. Различие двух модусов заботы возможно только как различие, их взаимоположенность, нераздельность и вместе с тем неслиянность, их разрыв, их пропасть, и находит подтверждение в напряженном нерве мысли М. М. Бахтина, Л. Шестова, В. В. Бибихина, Э. Левинаса. Таким образом, забота о себе осуществляет возвратное движение от индивида к нему самому, требует ответа как ответственности перед самим собой за самого себя, тем самым индивид имеет единственный шанс удержать себя в бытии. Практики заботы, описываемые в их материальной конкретности, дают возможность ответить на вопрос, кто именно осуществляет заботу, кто и как отвечает броском на бросок, кто и как строит самого себя, позволяет выстроить портретный ряд индивидов согласно «правилу единичности» (М. Фуко), что служит основанием реализации принципа никогда не ставшего, но всегда становящегося индивида, никогда не закончившего отвечать, ответственность, но всегда продолжающего отвечать и ответственность — за самого себя и перед самим собой.

* * *

Общее количество участников конференции «Моральная ответственность в современном мире» составило более сорока человек. Помимо указанных докладов в работе конференции приняли участие философы и этики из Москвы (И. А. Гобозов, Т. М. Махаматов, Н. М. Кишлакова, В. М. Артемов, А. Г. Гаджигурбанов, А. Я. Иванюшкин), Санкт-Петербурга (Д. А. Гусев), Саратова (Л. Ю. Пионткевич), Тюмени (В. И. Бакштановский, М. В. Богданова), Новосибирска (А. А. Шевченко) и других городов.